

УДК 01

Индустриальное общество и формирование контекста новоевропейского капитализма: социально-философский анализ

Равочкин Никита Николаевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин,
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Марковцева, 5;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье осуществляется социально-философский анализ формирования контекста генезиса капитализма в эпоху Нового времени. Автор обращается к детерминантам социального развития, определяя технику как одну из таковых. Определяется сущность индустриального общества. Рассматриваются философские и научные основания трансформации европейских государств от средневековых к нововременным. Установлены взаимосвязи между развитием социума, эпистемологией, наукой и техникой. Обращается внимание на изменение мировоззрения, затронувшее и этические установки населения. В заключение задается вектор будущих социально-философских исследований, направленных на изучение становления и последующего функционирования нововременных политических и правовых институтов, что, по мнению автора, представляет актуальность за счет длительности, неравномерности и сложности процессов становления в европейских странах индустриального типа общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Равочкин Н.Н. Индустриальное общество и формирование контекста новоевропейского капитализма: социально-философский анализ // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 5А. С. 176-184.

Ключевые слова

Индустриальное общество, Новое время, социальный контекст, капитализм, техника, эпистемология.

Введение

Современная философия актуализирует не только новые направления, но и не допускает игнорирования своих «вечных вопросов», одним из которых является проблема человека и общества. Она определяет существование человека, набор свойств, которыми не только обладает индивид, находясь в конкретном обществе, но и сами параметры, составляющие «контекст» того или иного социума.

Одним из философских концептов постижения развития общества является идея о том, что социальное развитие детерминируется техникой. К примеру, в концепции общественно-экономических формаций К. Маркса утверждается, что смена стадий развития общества объясняется революционным скачком в системе отношений по поводу собственности. Такие отношения содержатся в каждой из формаций, структурными элементами которой являются базис и надстройка. Базис также имеет определенную структуру, в которую входят производственные отношения и производительные силы – люди, занятые в процессе всевозможных (в частности – материальных) благ и услуг и технические средства, используемые в процессе такого производства [Тёкеи, 1975]. Это является лишь одним из подтверждений вывода о том, что технические средства оказывают существенное влияние на социальное развитие.

Основная часть

Одним из уровней социального развития выступает индустриальное общество, где, на наш взгляд, в процесс перехода на качественно новую стадию наиболее ярко отразилась не только детерминация техническим прогрессом, но и комплексом других факторов. Мы связываем начало формирования предпосылок общества индустриального типа с соответствующим преодолением феодальных обществ собственной локализации «в деревнях Европы», когда население передвигается в города, ставших центрами жизни в эпоху Нового Времени [Самарская, 2011]. Соглашаемся с С.Б. Лугвиным, что «важным импульсом, активизировавших процессы социально-политической трансформации, стало европейское Возрождение, которое отказалось от прежних мистических представлений о месте человека в мире и стало рассматривать его исключительно в земном, реальном измерении» [Лугвин, 2012, 132]. Само «индустриальное общество», вне сомнения, находится в синкретизме с такими социально-экономическими явлениями как промышленные революции и появлением машин на производстве, разделением труда, резкой поляризацией доходов [Нуреев, 2012]. Наиболее универсальным, на наш взгляд, является определение «индустриального общества» В.Н. Гончаровым, под которым понимается «общество, основанное на развитии крупного промышленного производства, формирующее соответствующие модели рынка, науки и культуры. Для индустриального общества характерна ориентация людей на постоянно возрастающие объемы производства, потребления, знания» [Гончаров, 2015, 151-152].

Многовекторная эволюция ряда государств привела способствовала генезису альтернативных способов постижения вопроса о социальном развитии, представив в «интеллектуальном меню» концепции «постиндустриального» общества. Их суть несколько обобщенно можно свести к тому, что трансформация социального постигается через техническое переоснащение общества [Ноеу, 2015]. Исследователь Г.Ш. Ишмаев считает, что «за последние десятилетия заметно увеличилось число публикаций, предсказывающих приход

нового социально-экономического порядка. Большая часть таких прогнозов основывается на возрастающей значимости информационных технологий и Интернета... Технологический детерминизм, то есть убеждение, что технология играет основополагающую роль в эволюции общества, до сих пор остается ключевым методологическим принципом многих западных социальных теорий» [Ишмаев, 2007, 21]. Мы видим, что в концепции постиндустриального общества утверждается, что формируются новые основания управления экономикой в частности и всем обществом в целом. Так, если в индустриальном обществе таким основанием экономической сферы является тяжелая промышленность и заводы, то в постиндустриальном обществе – это прогресс в области информационных технологий [Пирютко, 2013, 22].

Вместе с этим необходимо обратить внимание на следующий факт. В приведенных концепциях утверждается, что «индустриальное общество» (капитализм как общественно-экономическая формация в концепции К. Маркса или в приведенных авторских и даже многочисленных концепциях постиндустриального общества) представляет собой определенный этап в развитии социума как такового. Здесь нам необходимо указать, что основным производственным ресурсом в индустриальном обществе является полученная различными путями энергия. Тип производственной деятельности в рамках индустриального общества охватывает изготовление, предполагающее наличие обрабатывающей промышленности, само по себе означающее, что основной ценностью становится промышленное производство. Отсюда следует, что базовые технологии носят капиталоемкий характер. То есть, получение прибыли в индустриальном обществе задает необходимость капиталовложений, направленных на формирование в первую очередь промышленности и, как следствие, создание заводских мощностей по производству какой-либо продукции.

С другой стороны, отмечаем, что указанное в начале работы развитие техники и технологий становится принципиально важным для формирования общества как такового вообще (обращаясь к истории развития техники и философии техники), а индустриальное общество – лишь частное его проявление [Pedersen, 2009]. Здесь следует сделать оговорку о существующих смысловых основаниях понятия «техника». Дело в том, что не только феномен техники, но и само понятие имеют весьма давнее происхождение, уходя корнями к древнегреческому «*techne*». К слову, уже тогда отчетливо видны различия в его трактовках. На заре античной философии под ним понимается «определенное умение», «мастерство», а также «искусство» во всем его видовом многообразии. В классический период Аристотель дефинирует «*techne*» как «определенный вид знания». Этот выдающийся античный философ «в трактате «Никомахова этика» отличал *techne* от других видов знания, в частности, от *empeireia* (опытного знания) и *episteme* (знания теоретического). *Techne* выступает как область знания, непосредственно вовлеченная в человеческую деятельность. Речь идет о таком знании, которое ранее не существовало и не может существовать само по себе, которое возникает в результате человеческой деятельности, рождается в процессе труда человека и служит достижению его прагматических целей» [Черников, 2014, 141]. Мы видим, что знание становится одним из оснований жизнедеятельности людей и тем неотъемлемым атрибутом, что на протяжении истории сопровождает человечество. В особенности философия как особая область интеллектуального взаимодействия мыслителей различных эпох, принадлежащих к различным направлениям и школам, во все времена имела прямое воздействие на осмысление и развитие фундаментальных особенностей человеческого общежития, оставаясь ведущей детерминантой в развитии социума.

В рассуждениях М.В. Черникова и Л.С. Перевозчиковой мы находим, что «техническое знание выступает как промежуточное между опытным и теоретическим видами знания. Его

специфика заключается в направленности на такие задачи, как производство, проектирование, конструирование. Техническое знание выступает как инструкция, алгоритм, средство для осуществления конкретных целей человека» [Черников, 2014, 141]. Здесь логично усмотреть специфическое понимание технического знания как особой его разновидности, используемого на практике для совершения того или иного действия. Такой вид знания сопровождает человечество с начала его возникновения в качестве умений выжить и получить определенные результаты практической деятельности. Кроме этого, развивая исходные приведенные концепции, обнаруживаем, что оно характерно и для всех марксовых общественно-экономических формаций, и для нашего видения индустриального общества, а также и для концепций, описывающих современный «постиндустриальный» социум.

Особенностью нового вида знания, которое на систематическом уровне и п(р)оявляется в индустриальную эпоху является то, что оно перестает быть в корне практически ориентированным. Оно становится теоретическим. Само «теоретическое знание» происходит от греческого «episteme», приводящее в итоге к формированию эпистемологии как собственно раздела философии и научного миропостижения. Таким образом, аристотелевское разделение знания на теоретическое и практическое в определенный момент приводит к появлению новой области познания, совершенно не связанной с использованием прикладного знания. Одновременно с этим необходимо отметить, что понятие «techne» повлекло за собой не только формирование понимания определенного вида прикладного знания. Но также благодаря нему происходит настоящий прорыв в массовом появлении техники в эпоху Нового времени, совпадающем с начальным этапом появления обществ индустриального типа в европейских государствах.

Сделаем несколько замечаний. В первую очередь, эпоха новоевропейской философии актуализирует проблему метода научного исследования, позволяющего получить истинное знание. Причем такое знание, которое люди смогли бы применять на практике. Таким образом, мы указываем на тесную связь эпистемологии с индустриальным обществом. Кроме того, через эпистемологию происходит связь индустриального общества и научного миропонимания. Сама наука, которую мыслители Нового Времени «приводили в порядок» через преодоление разрыва схоластических построений и реальности, видится мощной производительной силой, социальным институтом, радикально повлиявшим на развитие техники как одно из оснований индустриального общества [Глозман, 2005].

Если раскрывать наши утверждения более конкретно, то для начала необходимо напомнить, что важнейшим фактором появления новоевропейского мышления и философии можно считать переход от феодализма с ручным трудом как основным способом производства к капитализму, в основании которого лежит машинный, фабричный способ производства. Таким образом, для сформированности нового типа производства необходимо развитие знаний о законах и принципах устройства нового мира. Отсюда – необходимость исследования природы, а значит прямое указание на развитие естественных наук, являющихся практико-ориентированными, и результаты исследований которых непосредственно можно внедрить в процессы производства. Следствием становится феномен научной революции, позволяющий сформировать новый порядок познания мира. В результате научная революция приводит к необходимости организации в философии определенного мировоззрения, осмысления проблем истинного познания и создания и/или развития необходимых для этого методов. Проблема истинного познания заключается в появлении необходимости инвестировать в производство орудий труда и машинных механизмов надежных знаний, которые бы соответствовали действительности.

Напротив, ложное знание, помещаемое хотя бы на этапе проектирования в указанные объекты, приведет к отклонениям в их функционировании либо к полному несоответствию, требуемому в производственном процессе и нереализованности соответствующих функций. Запрос на методы познания заключается не в чем ином, как во вспомогательных средствах, направляющих познавательные возможности человека, при помощи которых он сможет получать истинное знание.

Вполне логичным является и то, что развитие технической стороны общества требует определенного интеллектуального основания для создания и обслуживания созданных технических средств. С другой стороны, очевидным представляется возможность влияния технических средств для развития собственно познавательного и научного потенциала. Из этого мы обнаруживаем взаимное влияние научной и технической сторон общественного бытия. Научная или, говоря шире – эпистемологическая, сфера оказывается под влиянием технического прогресса и наоборот, оказывает на него аналогичное влияние. Для объяснения этого тезиса необходимо отметить формы влияния науки на развитие техники и провести аналогичное действие в отношении влияния техники на развитие эпистемологии.

Укажем, что становление данной проблемы происходит в эпоху Нового времени и генезисом механистической картины мира. Главным образом, это связываем с именами Г. Галилея и его попытками дать описание движению небесных тел и И. Ньютона, сформулировавшего законы классической механики. В основе этой научной картины мира лежит математическое знание, поскольку понимание природы и наблюдаемых в ней закономерностей возможно выразить с помощью математического аппарата. В своей статье И.А. Алексеев пишет, что «схема математизации научного знания – это сведение к интерпретации математических теорий через понятия содержательной теории, или выявляя закономерности, фиксируя и описывая отношения реальности, осуществляется построение с помощью математических методов, содержательной теории. Классическим примером может служить механика. Закономерности механики и математики структурно тождественны, что позволяет записывать их с помощью математических функций» [Алексеев, 2008, 3]. Понятно, что развитие математики началось задолго до формирования эпохи Нового времени еще в Древнем Египте, тем не менее, необходимость в математических знаниях для описания природных явлений стала актуальной только в новоевропейской культуре. Так или иначе, математизация механики была бы несостоятельной без предложенного в эту эпоху аппарата математического анализа, а также в случае игнорирования логического определения основных понятий физики. В конечном счете, математизация знаний в эпоху Нового времени привела к формированию некоторых технических новинок. Мы видим, что развитие эпистемологии в лице математизации новоевропейской науки способствует общетехническому развитию индустриального общества. Развитие технической стороны социума влечет за собой последующее развитие социально-гуманитарных наук, оказавших влияние и на эпистемологию.

Теоретическое знание составило то «ядро», вокруг которого появляется новый социальный контекст: наблюдается экономический рост, наука приводит к появлению передовых для своего времени технологий, способствуя также оформлению новых отраслей хозяйства, что позитивно сказывается на занятости и усложняет не только социальные связи, но и предлагает качественно иную стратификацию.

Продолжая постижение индустриального общества, отметим, что характер производственных отношений указывает на их проявление в реальном секторе европейских экономик с ярко выраженным преобладанием сфер материального производства [Красникова,

2018]. Далее отмечаем, что индустриализация европейских обществ в период нововременной философии наука стала ориентироваться на практическую пользу. Она стала основанием для производительной силы общества, поскольку инженерная деятельность позволила целенаправленно внедрять результаты научных открытий в производство. В результате начиная с эпохи Нового времени и вплоть до современности формируется огромное количество изобретений, существенно позволивших облегчить человеческое существование.

Наука и эпистемология как основание научного познания становятся не просто основанием для поиска решения конкретных производственных задач или коммерческих расчетов – прежде всего прибыли, которую может дать внедрение в него технологических достижений. Наука и ее основания оказываются фактором, который мощнейшим образом влияет на все сферы общественной жизни, во многом определяя ее развитие. Одной из особенностей современного статуса науки является изменение ее образа. Это касается не столько критики предшествующей науки, сколько того, что научное знание становится открытым, опытно проверяемым и доступным любому человеку. Отныне оно не является результатом прозрений того или иного мага, оно становится результатом исследований и экспериментов обученных людей [Заверкин, 2011, 302]. Эксперимент становится основанием познания объективно существующих законов мироздания. Раз данные науки становятся общедоступными, соответственно, наука социализируется. Это приводит к тому, что появляются академии, лаборатории, научные центры как социальные институты.

Подобный контекст не мог отразиться и на формирующемся «капиталистическом» мышлении. Деньги и обретение богатства становятся движущей силой новоевропейского человека. Как известно, уже первые буржуа отличаются предприимчивостью и творческим подходом к деятельности, а поступки и реальные действия почти окончательно нивелируют былое значение, которое придавалось ранее происхождению и статусу индивида. Таким образом, изменение коснулось и прежних этических представлений людей, переориентировав их на рационально организованную и более системную и упорядоченную деятельность, а также подчинив их духу зарождающегося капитализма, приобретшего с XVII в. необратимый характер. Одним из таких примеров подобных рационально устроенных организаций выступает «мануфактурное производство, первоначально нацеленное на обеспечение потребностей армии и престижное потребление верхов, очень скоро переориентировалось на изготовление дешевых и доступных для всех товаров, что, по мнению М. Вебера, обеспечило поворот к промышленному капитализму. Развитие мануфактурного производства сопровождалось разорением мелких производителей и широким распространением свободного наемного труда» [Лугвин, 2012, 132].

Такая позиция понимания рационального, основанная на категориях «полезность» и «целесообразность», выглядит созвучной идее античного «*techne*» в значении искусственному преобразованию действительности, а синтез с идеями протестантизма («истинный христианин должен целиком посвящать себя своей профессии, быть трудолюбивым и рачительным хозяином, отвергать плотские утехы и роскошь» [Лугвин, 2012, 132]) только упрочняет европейскую традицию рациональности [Лазаревич, 2014]. Эта рациональность, по мнению А.А. Лазаревич «исходит из необходимости как можно более точного постижения и воспроизведения естественной упорядоченности существующего бытия, т. е. разумно устроенного мира» [Лазаревич, www].

Индустриальное общество становится ответом на вызов того времени, которое оказалось связанным с «исчерпанием ресурсов экстенсивной аграрной экономики и потребностью

перехода к хозяйству интенсивного типа» [Лугвин, 2012, 131], утверждая качественно новый тип человеческой цивилизации. «Рост» и «прогресс» – вот ключевые мифологемы идеологии индустриализации. В.Н. Гончаров отмечает, что «существенную роль в социальной организации индустриального общества играет понятие (и метафора) «машин». Следствием реализации представлений о машине оказывается экстенсивное развитие производства, а также «механизация» общественных связей, отношений человека с природой» [Гончаров, 2015, 152]. Сформировавшаяся индустриальная цивилизация сделала «индустриализм» в качестве особой формы поведения на долгие годы, став общим маркером «западных обществ, имеющих различные смыслы и содержание. В период своего становления и развития индустриальный тип общества представляет собой арену классово-борьбы и капитализации отношений». Очевидно, что «борьба» приводит к потере целостности, поэтому логично проявить некоторый скепсис к временной длительности индустриального общества» [Касумов, 2011, 6]. Однако Т.К. Касумов развеивает возникшие сомнения, аргументируя, что сохранение целостности общества «обеспечивается неким технологическим универсумом и развивающимся противостоянием классовых сил» [Касумов, 2011, 6].

Подведем итоги работы. Итак, эпистемология, к которой мы обращались в процессе настоящего исследования, выступает инструментом, раскрывающим «индустриальное общество» как, своего рода, новый уровень социальной реальности, ориентированный на синкретизм богатства, познания и роста промышленности с использованием машин. Однако социально-философские осмысления этой реальности сталкиваются с впервые открывшейся сложностью такого социума. Особенно актуальным нам представляется изучение особенностей оформления и последующего функционирования политических и правовых институтов, обеспечивающих управление обществом и поддержания социального порядка. Поэтому длительные трансформации средневековой Европы в государства индустриального типа призывают к детальному изучению политических и правовых институтов в каждой из стран ввиду неравномерности перехода к промышленному капитализму, как в пространстве, так и во времени, что, безусловно, определяет целую панораму будущих исследований.

Библиография

1. Алексеев И.А. Проблема математизации научного знания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С. 3-8.
2. Глозман А.Б. Техника и наука в их историческом взаимодействии // Философия и общество. – 2005. – № 4 (41). – С. 142-157.
3. Гончаров В.Н. Современные концепции общества: философский анализ // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 16. – С. 151-155.
4. Заверкин А.Н. Взаимосвязь науки и производства // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2011. – № 4. – С. 301-306.
5. Ишмаев Г.Ш. Концепции постиндустриального общества: опыт систематизации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 17. – С. 21-29.
6. Касумов Т.К. К вопросу о типологии обществ // Вестник Московского государственного открытого университета. Москва. Серия: Общественно-политические и гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – С. 5-13.
7. Красникова Е.В. Основные этапы (стадии) в истории развития капитализма Вопросы политической экономии. – 2018. – № 1. – С. 111-123.
8. Лазаревич А.А. Трансформация идеала рациональности в современной культуре [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/mmk_mamardashvili/08.pdf (дата обращения: 20.11.2018).
9. Лазаревич А.А. Феномен рациональности в культуре индустриального и постиндустриального общества // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 9 (180). – С. 27-36.

10. Лутвин С.Б. Европейская бюрократия: контекст становления // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2012. – № 4. – С. 131-144.
11. Нуреев Р.М. Становление индустриального общества и поиски богатства народов // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10. – № 1. – С. 180-197.
12. Пирютко Ю.А. Концепции постиндустриального и информационного общества: критическое осмысление // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. №3. Том 6. – С. 22 – 32.
13. Самарская Е.А. О трансформациях масс в поздних индустриальных обществах // Философский журнал. – 2011. – № 2 (7). – С. 78-90.
14. Тёкеи Ф. К теории общественных формаций: Проблемы анализа общественных форм в теоретическом наследии К. Маркса. — М.: Прогресс, 1975. — 272 с.
15. Черников М.В., Перевозчикова Л.С. Техника как детерминирующий фактор развития техногенной цивилизации // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10. – № 4. – С. 141-148.
16. Hoey B.A. Postindustrial Societies International // Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition). – 2015. – pp. 663-669 <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.12217-2>
17. Pedersen A., Hendricks V. F. A companion to the philosophy of technology. – Blackwell Publishing Ltd., 2009. – 575p.

Industrial society and modern European capitalism context formation: socio-philosophical analysis

Nikita N. Ravochkin

PhD in Philosophy,
Associate professor of Humanities and Legal Disciplines Department,
Kemerovo State Agricultural Institute,
650056, 5, Markovtseva st., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: nickravochkin@mail.ru

Abstract

This article carries out a socio-philosophical analysis of the formation of the context of the genesis of capitalism in the era of the New Age. The author addresses the determinants of social development, identifying technology as one of those. The essence of an industrial society is determined. The philosophical and scientific foundations of the transformation of European states from medieval to modern are considered. The relationship between the development of society, epistemology, science and technology. Attention is paid to the change in worldview that has affected the ethical attitudes of the population. In conclusion, the vector of future social and philosophical studies is set, aimed at studying the formation and subsequent functioning of modern political and legal institutions, which, according to the author, is relevant due to the duration, unevenness and complexity of the development processes of industrialized society in European countries.

For citation

Ravochkin N.N. (2018) Industrial'noye obshchestvo i formirovaniye konteksta novoyevropeyskogo kapitalizma: sotsial'no-filosofskiy analiz [Industrial society and modern European capitalism context formation: socio-philosophical analysis]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (5A), pp. 176-184.

Keywords

Industrial society, New time, social context, capitalism, technology, epistemology.

References

1. Alekseev I.A. Scientific knowledge mathematization problem // *Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences*. 2008. – № 1. – pp. 3-8.
2. Chernikov M.V., Perevozchikova L.S. About the technology and its socio-economic meaning // *Bulletin of Voronezh state technical University*. – 2014. – Vol. 10. – № 4. – pp. 141 – 148.
3. Glozman A.B. Technique and science in their historical interaction // *Philosophy and society*. – 2005. – № 4 (41). – pp. 142 – 157.
4. Goncharov V.N. Modern concepts of society: philosophical analysis // *Culture. Spirituality. Society*. – 2015. – № 16. – pp. 151-155.
5. Hoey B.A. Postindustrial Societies International // *Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences (Second Edition)*. – 2015. – pp. 663-669 <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.12217-2>
6. Ishmaev G.Sh. Concepts of post-industrial society: systematization experience // *Chelyabinsk State University Bulletin*. – 2007. – № 17. – pp. 21 – 29.
7. Kasumov T.K. On the societies typology issue // *Bulletin of the Moscow State Open University. Moscow. Series: Socio-political sciences and humanities*. – 2011. – № 1. – pp. 5-13.
8. Krasnikova E.V. Main stages (phases) in the history of capitalism // *Questions of political economy*. – 2018. – № 1. – pp. 111-123.
9. Lazarevich A.A. Rationality ideal transformation in modern culture [Electronic source]. – Access mode: http://www.intelros.ru/pdf/mmk_mamardashvili/08.pdf (access date: 20.11.2018).
10. Lazarevich A.A. The phenomenon of rationality in the culture of industrial and post-industrial society // *Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law*. – 2014. – № 9 (180). – pp. 27-36.
11. Lugvin S.B. European Bureaucracy: the Formation Context // *The Political Conceptology: Journal of Metadisciplinary Research*. – 2012. – № 4. – pp. 131-144.
12. Nureev R.M. The formation of an industrial society and the search for the wealth of nations // *Terra Economicus*. – 2012. Vol. 10. – № 1. – pp. 180-197.
13. Pedersen A., Hendricks V. F. A companion to the philosophy of technology. – Blackwell Publishing Ltd., 2009. – 575p.
14. Pirutko Yu.A. The post-industrial and information society concepts under the critical revision // *Leningrad State University Bulletin*. – 2013. – №3. – Vol. 6. – pp. 22 – 32.
15. Samarskaya E.A. On Certain Aspects of the Transformation of Masses in Late Industrial Societies // *The Philosophy Journal*. – 2011. – № 2 (7). – pp. 78-90.
16. Tokei F. On the social formations theory: Problems of analyzing social forms in K. Marx`s theoretical heritage. — Moscow: Progress, 1975. — 272 p.
17. Zaverkin A.N. Interaction of science and production // *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University*. – 2011. – № 4. – pp. 301 – 306.